

— Встречай новый день!

Пэрриш распахнул шторы и сдёрнул с меня одеяло.

— Какого..?

— Да, да, сейчас дам ему трубку, — я только что заметил, что в руке Малкольма был телефон,
— Это Аннабель.

— Да?..

— Адам! Прости, если разбудила.

— Да ничего, я уже собирался вставать, — я потирал глаза.

— Чего я звоню. В центре открыли каток. Не хотите с Пэрришем пойти?

— Пэрриш, пойдёшь на каток? — я закрыл трубку рукой; Малкольм кивнул, — Да, пойдём.

— Давайте встретимся у кинотеатра через часа два.

— Отлично, договорились.

Пэрриш сказал, что нужно хоть раз встретиться с Аннабель не в официальных костюмах. Мы так и поступили.

Через полтора часа я (а точнее, моя пунктуальность) вытянул Пэрриша из дома, чтобы прийти пораньше. Он, конечно, упирался, но я всё-таки победил.

— Я всё, конечно, понимаю, Адам: ты человек пунктуальный. Но на улице холодно, а девушки частенько опаздывают, — Малкольм был недоволен, — Мы простоим ещё минут 20, не меньше.

— А вот и нет. Глянь-ка налево, — я заметил Аннабель, махавшую нам.

Малкольм был обрадован тем, что нам не придётся мёрзнуть ещё полчаса на улице. Впервые я видел Аннабель в брюках, а точнее, в джинсах. Она была по-прежнему прекрасна, даже без белой шубки и высоких сапожек.

— Привет, мальчики! Вы очень пунктуальны, — девушка улыбалась во все 32.

— Это не мы, это Адам виноват, — Пэрриш по-прежнему дулся на меня.

Мы с Аннабель закатили глаза, а Пэрриш потянул нас к катку. Я не умел кататься на коньках, чем немало удивил друзей. Так что, они принялись за моё обучение: Пэрриш придерживал меня за локоть, а я, в свою очередь, держал мёртвой хваткой руку Аннабель. Странно, конечно, в 16 лет не уметь кататься на коньках, но, клянусь, мне не доводилось бывать на катке до этого дня. Если честно, я даже сейчас совсем не умею кататься на коньках, чем очень огорчаю жену.

Когда у меня хоть что-то начало получаться, Малкольм отпустил меня и отделился от нас, подмигнув мне.

— Оставлю вас, детки. Давай, Говард, прояви своего внутреннего романтика.

Я не успел сообразить, как Малкольм легонько подтолкнул меня, и я упал, потянув за собой

Аннабель. Несмотря на то, что мы рухнули на лёд и ударились, Аннабель рассмеялась, и я тоже не смог сдержать улыбки. Малкольм проезжал мимо нас невероятно довольный. Но план Малкольма не удался: я по-прежнему не мог выдавить из себя ничего. Мы уже провожали Аннабель до дома, оставалась пара метров.

— Так, Адам. Либо ты сейчас её поцелуешь, либо это сделаю я. Выбирай.

Он хлопнул по моему плечу и отбежал немного вперёд, оставив нас с Аннабель вдвоём. Она что-то рассказывала, махала руками, улыбалась, а я впервые её не слушал вообще. Когда Аннабель остановилась и спросила что-то, я повернулся к ней, взял её за руку, на секунду замешкался, но... решился наконец и поцеловал её.

Вдалеке послышался возглас Пэрриша: «Да!!». Аннабель покраснела и очень смутилась, собственно, как и я. Девушка поблагодарила меня за проведённый день, одарила своей прекрасной улыбкой и ушла.

Я выдохнул и сел, нет, скорее упал на скамью, которая стояла под огромным дубом. Ко мне подбежал Малкольм.

— Ну что, мой друг, я тебя поздравляю! — он тряс мою руку, — А чего это ты так тяжело дышишь, как будто несколько километров пробежал?

— Ноги болят.

— Ну давай, пойдём домой.

Малкольм придерживал меня, как раненого солдата, из-за чего мы оба смеялись. Дома я рухнул на кровать, еле живой.

— Всё, Пэрриш. Сегодня на кресле спишь ты.

— Чего это? — Малкольм кинул в меня подушку.

— Я умираю, у меня отваливаются ноги.

— Хватит ныть, будь мужиком! — Пэрриш присел на батарею у окна.

— А сам-то?! Я всё равно никуда не уйду, это моя комната, — я отвернулся к стене.

В битве за кровать победил, конечно же, я — её законный хозяин. Я проспал всю ночь и встал, когда Малкольм ещё спал. Он улыбался даже во сне, даже не представляю, что же ему снилось. Я тихо проник на кухню, чтобы не разбудить Пэрриша, и заварил кофе, ноги ныли ещё хуже, чем вчера. Я был ещё сонным, зевал и потягивался, налил две чашки кофе, поставил их на стол, а сам сел на один из стульев и задремал. Когда я открыл глаза, мимо меня проплыл взъерошенный Пэрриш, натянувший на себя одеяло, и сел напротив меня, молча кивнув головой. Мы смотрели друг на друга полуоткрытыми глазами минут 10. Постепенно каждый начал просыпаться, не без помощи кофе, и уже через пару минут я и Малкольм выглядели уже пободрее.

— Адам... Мы же можем продолжить спать? Нам же никуда не нужно?

— Нет... Я тебя поддерживаю. Вот бы так всю жизнь: спать и спать.

Малкольм медленно кивал головой, попивая кофе, а потом прилёг на диван, не снимая одеяла

и уснул сразу. Я же кое-как прополз в свою комнату, но до кровати не дошёл. Когда я приоткрыл глаза, на кровати лежал Пэрриш: сон пропал из моих глаз мгновенно.

— Вот хитрец! — я с разгона прыгнул возле него, столкнув его с кровати, — Ты же знал, что я усну на полу!

— Говард! — Малкольм бросил в меня подушкой, которая упала рядом с ним, — Ты — чудовище!!

— Мы договорились! Я тут умирал вчера, у меня был сложный день, ноги до сих пор болят! Я тебе кофе сварил, в конце концов!

— Разбудил бы, и ладно, но зачем столкнул?! — Малкольм всё равно был сонным, он бы и стоя уснул.

<http://tl.rulate.ru/book/22354/464561>